

БЫВАЮТ ТАЙНЫ И ПОСТРАШНЕЕ



# ПИСЬМО, ВЕДЬМА И КОЛЬЦО

ДЖОН БЕЛЛЭРС

ПРОДОЛЖЕНИЕ БЕСТСЕЛЛЕРА «ТАЙНА ДОМА С ЧАСАМИ»



Льюис Барнавелът

Джон Беллэрс

**Письмо, ведьма и кольцо**

«Издательство АСТ»

1976

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Сое)-44

**Беллэрс Д.**

Письмо, ведьма и кольцо / Д. Беллэрс — «Издательство АСТ»,  
1976 — (Льюис Барнавелът)

ISBN 978-5-17-111921-8

Некоторые письма лучше не читать... Скучное лето обещает стать гораздо интереснее, когда миссис Циммерманн получает в наследство заброшенный дом. А в придачу к нему – волшебное кольцо. Жуткий дом, загадочные исчезновения, призрачные тени, мелькающие в лунном свете, пугающие магические символы – и это только начало ледящего кровь приключения, выбраться невредимым из которого кажется невозможным. Тем более что на этот раз положиться на магию миссис Циммерманн не получится...

УДК 821.111-312.9(73)  
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-111921-8

© Беллэрс Д., 1976  
© Издательство АСТ, 1976

## Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	14
Глава третья	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

# **Джон Беллэрс**

## **Письмо, ведьма и кольцо. [повесть]**

John Bellairs

THE LETTER, THE WITCH, AND THE RING

Печатается с разрешения наследников автора и литературных агентств Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

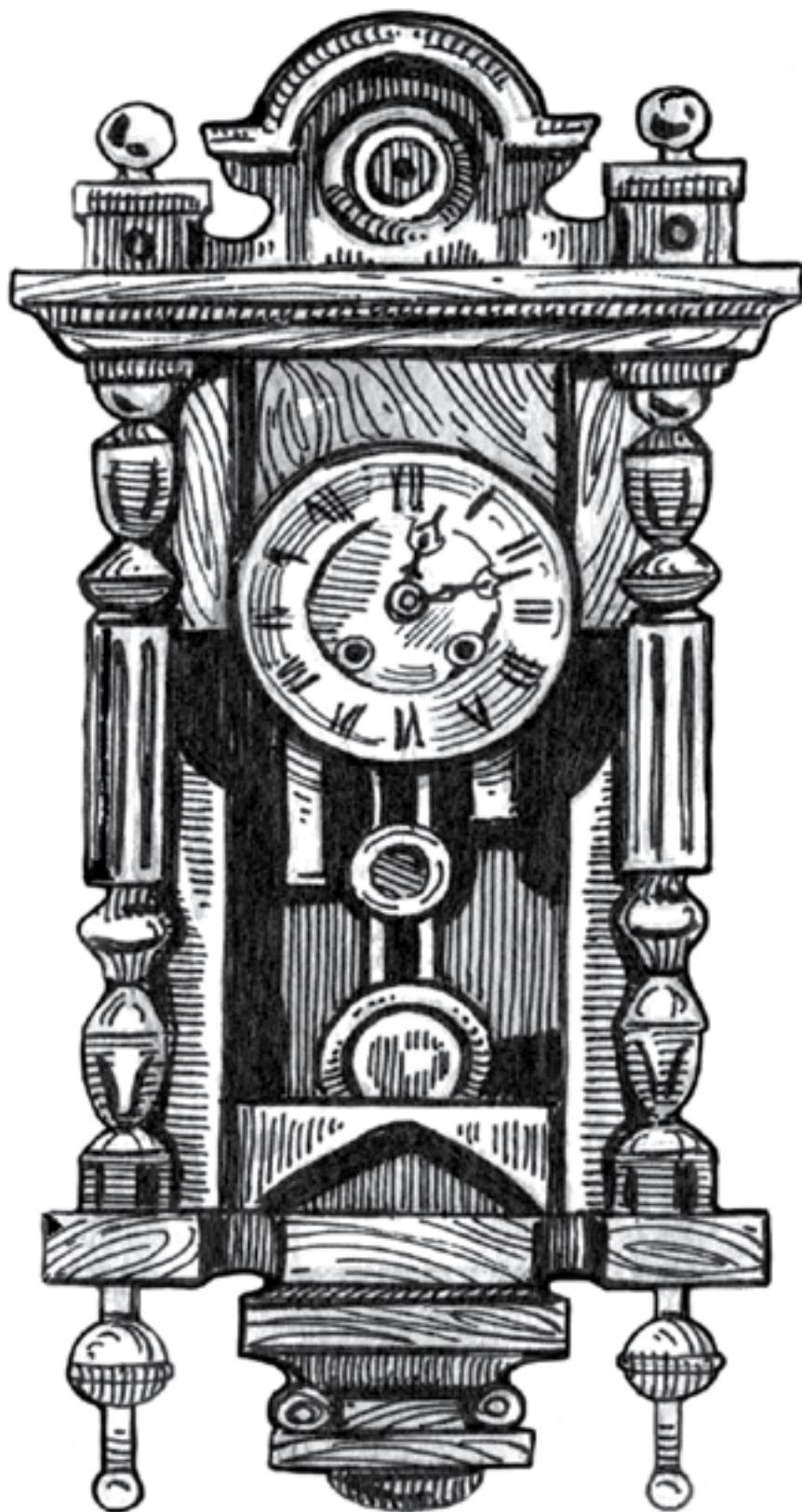
© John Bellairs, 1976

© Е. Смотровая, перевод на русский язык

© М. Шестаков, иллюстрации

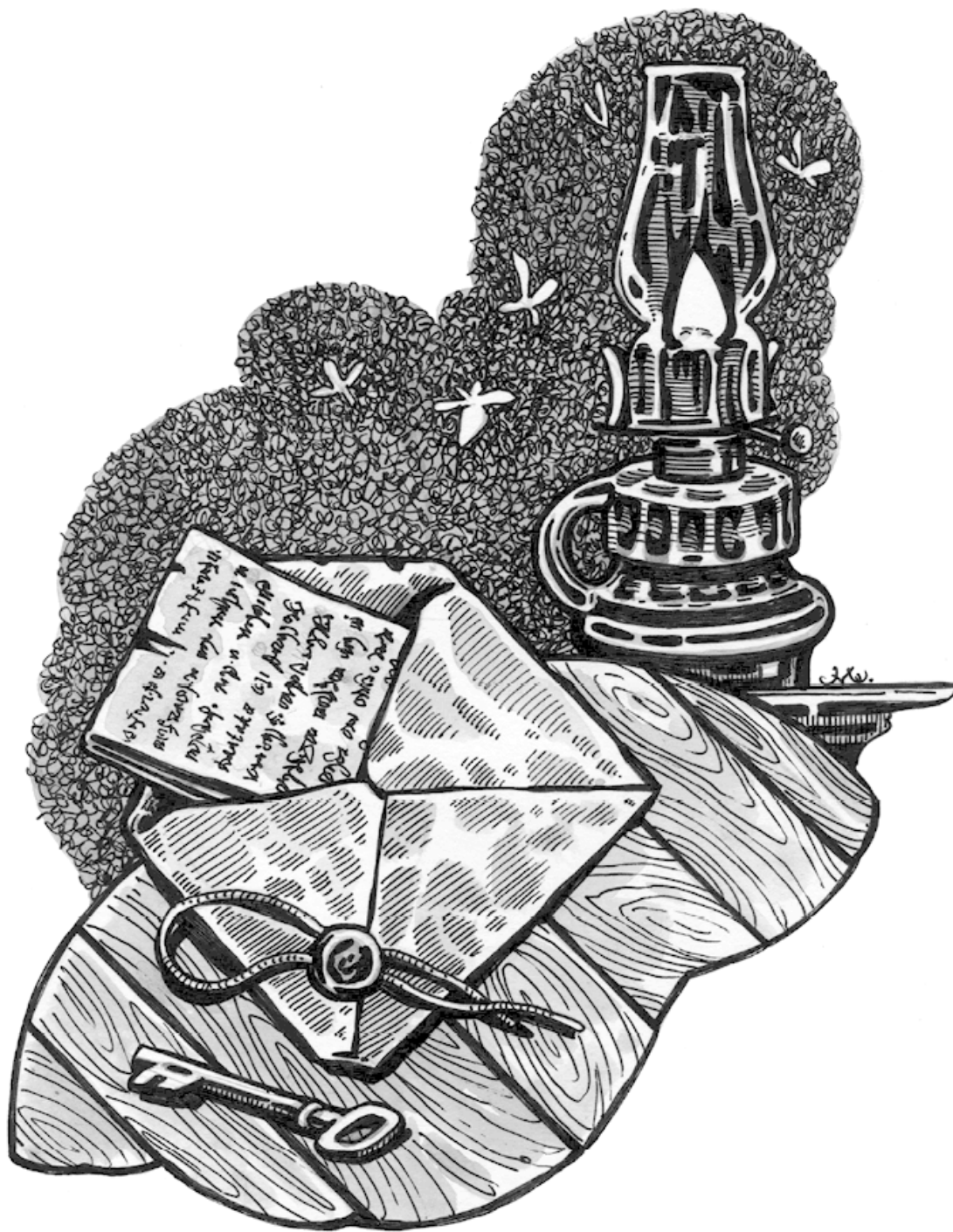
© ООО «Издательство АСТ», 2019

\* \* \*



*Моему сыну, Фрэнку*

## Глава первая



– Нет, нет, нет, НЕТ! Ни за что не надену эту дурацкую форму! – возмущалась Роза Рита Поттингер. Она стояла в одном исподнем посреди спальни и гневным взглядом прожигала мать, которая держала в руках только что отутюженную форму девочек-скаутов.

– Ну и что мне тогда делать с этими вещами? – утомленным голосом спросила миссис Поттингер.

– Выкинуть! – крикнула Роза Рита. Она выхватила из рук матери форму и швырнула ее на пол. На глазах у девочки выступили слезы. Щеки вспыхнули красным. – На пугало натянуть!

Да что угодно! Мама, запомни раз и навсегда: я не пойду ни в какие скауты, не собираюсь прозябать в лагере Китчитти-Киппи, жарить зефир и распевать веселые песенки! Все это проклятое лето я проведу с ракеткой, буду играть в теннис со стеной, пока не посинею... посинею и... – запал Розы Риты иссяк, она закрыла лицо руками и расплакалась.

Миссис Поттингер обняла дочь и усадила ее на кровать.

– Ну, будет, будет, – сказала она, похлопав Розу Риту по плечу. – Не все так плохо...

Девочка убрала ладони от лица. Резким движением она сняла очки и сквозь слезы посмотрела на мать.

– Еще как плохо. Хуже некуда. Просто кошмарно! Я хотела все лето отлично провести с Льюисом, а теперь оказывается, что он уезжает в дурацкий скаутский лагерь. И уезжает до самого учебного года, а я все лето просижу в этом дурацком городе, где нечего делать, вообще нечем заняться!

Миссис Поттингер вздохнула.

– Что ж, может быть, найдешь себе другого кавалера.

Роза Рита надела очки и смерила мать недовольным взглядом:

– Мама, сколько раз тебе объяснять? Льюис мне не кавалер, он мой лучший друг. Раньше я так же дружила с Мэри Галлахер. Не понимаю, почему с ним должно быть по-другому. Только потому, что я – девочка, а он – мальчик?

Миссис Поттингер снисходительно улыбнулась дочери:

– Ох, дорогая. Тут и правда все по-другому, и тебе пора это понять. Льюису двенадцать, а тебе тринадцать. Нам с тобой надо бы об этом поговорить.

Роза Рита отвернулась к окну и посмотрела на муху, которая с жужжанием перебиралась от одного угла рамы к другому.

– Мам, я не хочу ни о чем говорить. Хотя бы не сейчас. Оставь меня в покое.

Миссис Поттингер пожала плечами и поднялась.

– Хорошо. Как скажешь, Роза Рита. Кстати, а что ты подаришь Льюису на прощание?

– Купила настоящий бойскаутский набор для розжига, – угрюмо ответила Роза Рита. – И знаешь что? Надеюсь, он сам себя подожжет и получит ожоги третьей степени.

– Ну же, Роза Рита, – усовестила дочь миссис Поттингер. – Ты ведь ничего такого на самом деле ему не желаешь.

– Правда? Послушай-ка, что я тебе скажу, мам...

– Я пойду, – перебила девочку миссис Поттингер. Ей не хотелось выслушивать еще одну гневную тираду: она боялась, что и сама взорвется.

Миссис Поттингер вышла из комнаты и аккуратно закрыла дверь. Роза Рита осталась одна. Она упала на кровать и снова расплакалась. Когда слезы кончились, девочка поняла, что легче ей не стало. Наоборот, теперь было хуже. Роза Рита поднялась и оглядела комнату в поисках чего-нибудь, что подняло бы ей настроение.

Можно взять бейсбольную биту, пойти на спортивную площадку и поотбивать мячи. Обычно от этого становилось лучше. Роза Рита открыла шкаф, и ее снова захлестнуло волной печали. На крючке висела черная шапочка. Девочка носила ее уже много лет, но теперь шапочка казалась нелепой.

Уже полгода шапка висела в шкафу и собирала пыль. А сейчас при виде когда-то любимой вещи Роза Рита снова расплакалась.

Что с ней такое? Роза Рита многое отдала бы за то, чтобы это узнать. Может, дело в том, что ей тринадцать? Она больше не ребенок, она подросток. Осенью ей идти в седьмой класс. Седьмой и восьмой классы – уже средняя школа.

Занятия у учеников средних классов проходили в большом здании из черного кирпича, которое располагалось недалеко от старшей школы. Шкафчики для вещей там висели в коридоре, как у старшеклассников. Был отдельный спортзал, где по субботним вечерам устраивали



танцы. Розе Рите не хотелось ходить на дискотеки. И на свидания не хотелось, ни с Льюисом, ни с кем-нибудь другим. Ей хотелось остаться ребенком. Она бы с радостью продолжала играть в бейсбол, лазать по деревьям и собирать с лучшим другом модели кораблей. Роза Рита ждала седьмого класса примерно с тем же нетерпением, что и похода к зубному.

Она закрыла шкаф, повернулась и заметила свое отражение в зеркале: высокая, худая, невзрачная девочка, в очках, с непослушными темными волосами. «Нужно было родиться мальчишкой», – подумала Роза Рита. У невзрачных пареньков меньше проблем, чем у невзрачных девчушек. Они могут ездить в лагерь для бойскаутов, куда девочкам нельзя. Могут пойти вместе потренироваться отбивать мяч, и никому это не покажется странным. Им не нужно было по воскресеньям надевать в церковь нейлоновые чулки, плиссированные юбки и накрахмаленные блузки. «Вот у мальчишек жизнь так жизнь», – думала Роза Рита. Но она родилась девочкой, и тут уже ничего не изменить.

Роза Рита подошла к аквариуму и насыпала корм золотой рыбке. Потом принялась свистеть и танцевать. Погода на улице была чудесная. Светило солнце. Соседи поливали лужайки, дети катались на велосипедах. Может, если она бросит думать о своих проблемах, они исчезнут сами. Возможно, лето пройдет вполне неплохо.

Вечером Роза Рита собиралась на прощальную вечеринку к Льюису. Ей не хотелось идти, но отказаться было нельзя. Все-таки они с Льюисом лучшие друзья, и обижать его Роза Рита не собиралась, хотя он и уезжает в лагерь, оставляя ее совсем одну в это ужасное лето. Льюис жил в большом старом доме на Хай-стрит с дядей Джонатаном, волшебником. А их соседка, миссис Циммерманн, была ведьмой. Ни Джонатан, ни миссис Циммерманн не бегали по округе в черных мантиях, размахивая волшебными палочками, но заклинания творить умели.

Как поняла Роза Рита, миссис Циммерманн владела магией лучше, чем Джонатан, но хвасталась куда меньше.

Праздник в тот вечер удался на славу, и Роза Рита позабыла все свои беды и даже не вспомнила, что вроде бы злится на Льюиса. Миссис Циммерманн научила друзей парочке новых карточных игр (клаберджассу и безику, в который обожал играть Уинстон Черчилль), а Джонатан развлекал их магической иллюзией: вся компания будто бы брела в водолазных скафандрах по дну Атлантического океана. Там они видели следы кораблекрушений, затонувший «Титаник» и даже наблюдали за дракой осьминогов. Когда зрелище подошло к концу, пришло время приниматься за лимонад и печенье с шоколадной крошкой. Двое друзей, дядя Джонатан и миссис Циммерманн устроились на крыльце, угостились печеньем, покачались на качелях, а потом смеялись и говорили почти до полуночи.

После вечеринки Роза Рита сидела на кухне у миссис Циммерманн. Она осталась у соседки Льюиса – Роза Рита любила эти ночевки. Миссис Циммерманн стала для нее почти второй матерью: с колдуньей можно было обсуждать все что угодно. Роза Рита сидела за столом и хрустела последним печеньем с шоколадной крошкой, а миссис Циммерманн в фиолетовой летней сорочке подогревала молоко в котелке. После веселых вечеринок подруга Барнавельтов всегда успокаивалась кружкой теплого молока. На вкус оно ей не нравилось, но иначе было не уснуть.

– Ничего себе вечерок, – сказала миссис Циммерманн, помешивая молоко.

– Да, еще бы.

– А знаешь, – медленно проговорила миссис Циммерманн, – я не хотела никакой вечеринки.

Роза Рита удивилась:

– Правда?

– Да. Не хотела, чтобы ты расстраивалась. В смысле, еще больше, чем уже расстроилась из-за того, что Льюис бросает тебя здесь.

Роза Рита и словом не обмолвилась с миссис Циммерманн о том, как ее задел отъезд Льюиса. Она удивилась, что волшебница поняла ее чувства. Может быть, все ведьмы так умеют?

Миссис Циммерманн сунула палец в молоко, а потом налила его в кружку с фиолетовыми цветочками. Затем села напротив Розы Риты и отпила молока.

– Фу! – миссис Циммерманн скривилась. – В следующий раз налью себе чего-нибудь покрепче. О чем мы там говорили? Ты ведь злишься на Льюиса, верно?

Роза Рита уставилась на стол:

– Да, конечно, злюсь. Если бы мне не так сильно нравились вы с дядей Джонатаном, я, наверное, вообще не пришла бы.

Миссис Циммерманн фыркнула:

– Сегодня, кажется, вы вообще не очень ладили. А знаешь, почему он собрался в лагерь?

Роза Рита раскрошила остаток печенья и задумалась.

– Ну, – наконец заговорила она, – наверное, он устал со мной возиться и хочет стать почетным скаутом. Или что-нибудь вроде того.

– Отчасти да, – кивнула миссис Циммерманн. – Не в том смысле, что он хочет быть бойскаутом. И не в том, что не хочет больше с тобой дружить. Я думаю, Льюис был бы рад, если бы ты поехала в лагерь вместе с ним.

На глазах Розы Риты выступили слезы, и она моргнула, чтобы не заплакать:

– Правда?

Миссис Циммерманн кивнула:

– Да, и вот еще что я тебе скажу. Он не может дождаться, когда вернется и расскажет тебе обо всем, чему научился.

Роза Рита растерянно посмотрела на ведьму:

– Звучит очень запутанно. Ему со мной здорово, но он уезжает, чтобы вернуться и рассказать, как весело было без меня.

Миссис Циммерманн засмеялась.

– Ну да, если рассуждать так, то и вправду все очень запутанно. И, надо сказать, самому Льюису вряд ли яснее. Он хочет научиться завязывать узлы, плавать на лодке, ходить в походы по диким лесам, а потом приехать и обо всем этом тебе рассказать, показать, что он настоящий мальчик. Чтобы нравиться тебе еще больше.

– Он мне нравится и как есть. А что это еще за глупости про настоящего мальчика?

Миссис Циммерманн вздохнула и откинулась на спинку стула. На столе перед ней находился длинный серебряный портсигар. Волшебница подняла его и открыла: внутри в ряд лежали длинные темно-коричневые сигары.

– Ты не против, если я закурю?

– Нет, не против.

Роза Рита уже видела миссис Циммерманн с сигарой. Сначала она удивилась этому, но потом привыкла. Любительница фиолетового откусила кончик сигары и выплюнула его в мусорную корзину. Эффектно шелкнула пальцами, и в руке из ниоткуда появилась спичка. Миссис Циммерманн прикурила, подняла вверх спичку, и та снова растворилась в воздухе.

– Экономлю на пепельницах, – объяснила миссис Циммерманн и раскурила сигару. Дым изящными кружевами потянулся к открытому окну. Обе молчали. Наконец миссис Циммерманн снова заговорила:

– Роза Рита, я знаю, что тебе нелегко это признать. Всегда сложно понять, почему другие делают то, что причиняет нам боль. Но подумай вот о чем. Льюис – пухленький застенчивый мальчик, вечно утыкающийся носом в книжку. Ему не дается спорт, и он почти всего боится. Ну и вот. А теперь посмотри на себя. Ты – типичная пацанка. Лазаешь по деревьям, быстро бегаешь, а на днях в софт-боле оставила противников без нападающих. Ты умеешь все, чего не умеет Льюис. Понимаешь теперь, зачем ему лагерь?

Роза Рита ушам своим не поверила:

– Чтобы стать как я?

Миссис Циммерманн кивнула:

– Именно. Стать как ты, чтобы сильнее тебе нравиться. Конечно, есть и другие причины. Например, он хочет быть больше похож на других мальчиков. Хочет быть «нормальным» – как и большинство умных ребят.

Соседка усмехнулась и стряхнула в раковину пепел с сигары.

Роза Рита опечалилась.

– Если бы он попросил, я бы его много чему научила.

– Так не пойдет. Нельзя учиться у девочки – это заденет его гордость. Послушай-ка, это пустая болтовня. Льюис завтра уезжает на все лето, а ты остаешься торчать в Нью-Зибиди, где толком и заняться нечем. Но, к счастью, мне на днях пришло весьма неожиданное письмо. От моего покойного двоюродного брата Олли. Я тебе про него рассказывала?

Роза Рита призадумалась:

– Хм, нет, вряд ли.

– Так я и думала. Что ж, Олли был тем еще чудачком, но...

– Миссис Циммерманн, вы сказали, покойного, – перебила ее Роза Рита. – Он что...

Колдунья кивнула, заметно опечалившись:

– Да, к сожалению, Олли отправился к праотцам. Он написал мне письмо прямо перед смертью... Я покажу тебе это письмо, и ты сразу поймешь, что он был за человек.

Миссис Циммерманн встала и пошла наверх. До Розы Риты донеслись стук и шуршание бумаг, сопровождавшие поиски в большом неприбранном кабинете. Спустившись на кухню, миссис Циммерманн протянула Розе Рите помятый лист бумаги с несколькими пробитыми в нем дырами. Бумага была исписана неаккуратным, кривым почерком. Местами красовались чернильные пятна.

– Это письмо мне прислали вместе с документами на подпись, – объяснила миссис Циммерманн. – Дело странное, и я вряд ли до конца понимаю, что все это значит. Ну да ладно, вот, держи. Оно помято и в пятнах, но прочесть можно. А, и еще Олли всегда писал важные письма перьевой ручкой. От пера и дыры в бумаге. Возьми и прочитай.

Роза Рита взяла письмо. В нем говорилось:

*21 мая, 1950*

*Дорогая Флоренс,*

*Вероятно, это последнее мое письмо. На прошлой неделе меня внезапно сразила болезнь, не пойму, как, ведь я ни дня не проболел за всю свою жизнь. Врачам, как ты знаешь, я не верю, так что пытался вылечиться самостоятельно. Лекарства купил в магазине вниз по улице, но они едва ли помогли. Так что, как говорится, я, похоже, скоро отправлюсь в последний путь. Точнее, когда ты получишь это письмо, я уже буду мертв, поскольку распорядился отправить тебе это письмо вместе с завещанием, если, как говорится, отойду в мир иной.*

*Что ж, перехожу к делу. Оставляю тебе свою ферму. Ты моя единственная оставшаяся родственница, и я всегда тебя любил, хотя тебе, насколько я знаю, до меня особенно и не было дела. Ладно уж, что было, то прошло. Ферма теперь твоя, надеюсь, тебе там понравится. А вот последнее и самое важное. Помнишь Бэттл Мэдоу? Так вот, я недавно там копал и нашел волшебное кольцо. Знаю, ты решишь, что это шутка, но как только возьмешь его и примеришь, поймешь, что я прав. Я никому не рассказывал про это кольцо, кроме одного соседа. Может, в голове у меня и беспорядок,*



*но я точно знаю то, что знаю, а знаю я, что кольцо волшебное. Я запер его в нижнем левом ящике рабочего стола. Мой юрист отправит тебе ключ от него и еще один – от входной двери. Ну, вот и все, что я хотел сказать. Если повезет, когда-нибудь свидимся, а если нет, в любом случае, как говорится, не прощаюсь, ха-ха!*

*Твой двоюродный брат,  
Олли Гандерсон.*

– Ого! – протянула Роза Рита, отдавая письмо миссис Циммерманн. – Ну и странное же послание!

– Да, – ответила миссис Циммерманн, покачав головой. – Странное послание от весьма странного человека. Бедняга Олли! Он всю жизнь прожил на той ферме. Совсем один. Ни семьи, ни друзей, ни соседей, никого. Думаю, одиночество повлияло на его разум.

Роза Рита сникла:

– В том смысле, что...

Миссис Циммерманн вздохнула.

– Да, дорогая. Не хочу тебя расстраивать, но, боюсь, Олли был прав, когда писал, что с головой у него не все хорошо. Мне кажется, он много фантазировал, чтобы развеять скуку. Бэттл Мэдоу – это местечко из нашего детства. Выдумка, которую он сохранил в памяти. Проблема в том, что он так долго лелеял эту выдумку, что сам в нее поверил.

– Не понимаю, – призналась Роза Рита.

– Это просто. Видишь ли, в юности я часто бывала на ферме у Олли. Тогда еще был жив его отец, Свен. Очень щедрый и гостеприимный человек, он всегда надолго приглашал погостить тетюшек вместе с детьми. Мы с Олли много играли вместе, а однажды летом нашли на лугу у речки, которая текла за домом, наконечники индейских стрел. Ты же знаешь, какие дети выдумщики. Обнаружив такое сокровище, мы тут же придумали историю этого места: будто там была схватка между поселенцами и бандой индейцев. Некоторым колонистам и индейцам даже дали имена, а место назвали Бэттл Мэдоу, Бранный луг. Я о нем и не помнила, пока не прочла письмо.

Роза Рита расстроилась:

– А вы уверены, что про кольцо все неправда? Иногда и сумасшедшие говорят как есть. Ну, ведь бывает, знаете?

Миссис Циммерманн понимающе улыbnулась:

– Прости, Роза Рита, но я знаю про Олли Гандерсона поболее твоего. Он был совсем чокнутый. Шарик за ролик заехали. Но, каким бы он ни был, Олли оставил мне ферму, а ни одного родственника, который мог бы оспорить завещание на основании его помешательства, нет. Так что я поеду туда осмотреться и подписать кое-какие документы. Ферма недалеко от города Петоски, чуть севернее Нижнего полуострова, так что как справлюсь с бумагами, хочу на пароме добраться до Верхнего полуострова, а там от души покатаюсь. После того как отменили ограничение на топливо, у меня еще не было долгих поездок на машине, а я только что купила новую. Руки чешутся. Хочешь со мной?

Розу Риту захлестнула радость. Девочка едва не прыгнула через стол, чтобы обнять миссис Циммерманн, но вдруг у нее мелькнуло опасение.

– Думаете, родители меня отпустят?

Миссис Циммерманн напустила на себя деловой вид и уверенно улыbnулась:

– Мы все уладили. Я звонила твоей матери пару дней назад, чтобы спросить. Она сказала, что идея отличная. Решили не говорить тебе, чтобы не портить сюрприз.

В глазах Розы Риты стояли слезы.

– Боже, миссис Циммерманн, спасибо большое. Огромное спасибо.

– Не за что, дорогая, – миссис Циммерманн глянула на часы. – Кажется, пора ложиться спать, чтобы завтра быть в форме. Джонатан и Льюис заглянут позавтракать. А потом Льюис умчится в лагерь, а мы – в дикие леса Мичигана.

Миссис Циммерманн подошла к раковине и затушила сигару. Потом вышла в переднюю, чтобы погасить свет. Вернувшись на кухню, волшебница увидела, что Роза Рита по-прежнему сидит за столом, положив подбородок на руки, и витает в облаках.

– Все думаешь о волшебном кольце? – спросила миссис Циммерманн. Она мягко засмеялась и похлопала свою гостью по плечу. – Ох, Роза Рита, Роза Рита. Думаешь, раз подружилась с ведьмой, волшебство будет внезапно выскакивать со всех сторон, как одуванчики по весне? Кстати, я тебе не говорила? У меня больше нет волшебного зонтика.

Роза Рита обернулась и уставилась на миссис Циммерманн:

– Больше нет?

– Нет. Если помнишь, старый сломался в бою против злого духа. Ремонту не подлежит. А с новым, который Джонатан и Льюис подарили мне на Рождество, ничего не вышло. Я, конечно, все еще ведьма и могу создать спичку из воздуха, но что до магии посерьезнее... боюсь, застряла на уровне детских фокусов. Ни на что не способна.

Роза Рита ужаснулась. Она видела магический зонтик миссис Циммерманн в действии.

Старый невзрачный предмет, стоило ведьме прошептать пару слов, превращался в магический посох с кристальной сферой, в которой сияла фиолетовая звезда – источник могущества миссис Циммерманн. А теперь он исчез. Насовсем.

– Но, может... может, что-нибудь можно сделать? – спросила Роза Рита.

– Вряд ли, дорогая. Теперь я обычная фокусница вроде Джонатана, и придется с этим жить. Извини. Беги-ка в кровать. Нас ждет поездка длиной в целый день.

Роза Рита сонно поплелась наверх. Ее разместили в комнате для гостей. Спальня была очень красивая и, как и остальные комнаты, фиолетовая: по обоям бежал узор из букетиков фиалок, а в углу стояла фиолетовая ночная ваза из фарфора. Над комодом висела картина с изображением комнаты в фиолетовых оттенках, подписанная: «А. Матисс». Известный французский художник подарил ее миссис Циммерманн в Париже перед Первой мировой войной.

Роза Рита опустила на подушку. Луна зависла над домом Джонатана и отбрасывала серебряные блики на башенки, углы и покатые склоны крыши. Розу Риту охватило непривычное мечтательное настроение.

В голове кружился хоровод из магических зонтиков и волшебных колец. Она думала о письме Олли. А что если там, в его рабочем столе, и правда лежит необычное колечко? Вот было бы здорово. Роза Рита вздохнула и повернулась на бок. Миссис Циммерманн очень умная и обычно знает, о чем говорит. Наверное, она права насчет старого кольца. А эта история – глупая выдумка. Но, засыпая, Роза Рита никак не могла выкинуть из головы мысль о том, как было бы чудесно, если бы письмо Олли оказалось правдивым.

## Глава вторая



На завтрак миссис Циммерманн готовила булочки. Она как раз доставала противень из духовки, когда открылась задняя дверь, и в дом вошли Джонатан с Льюисом. Пухлый мальчик с круглым лицом нарядился в форму бойскаута и повязал на шею красный платок так, чтобы буквы «БСА», обозначающие организацию «Бойскауты Америки», оказались сзади. Его волосы были аккуратно разделены на пробор и щедро сдобрены гелем для волос. За ним шествовал Джонатан, который и зимой, и летом выглядел одинаково: рыжая борода, во рту трубка, потертые брюки, синяя рубашка и красный жилет.

– Привет, старушенция, – весело поздоровался Джонатан. – Ну что, готовы булочки?

– Первая порция – да, куст горелый, – ответила на любезность миссис Циммерманн, со стуком поставив на стол горячий противень. – Всего будет два противня. Или думаешь, что справишься с четырьмя?

– Мне повезет, если удастся урвать хотя бы одну штучку с тобой за одним столом, карга старая. Смотри, как она вилкой размахивает, Льюис. На прошлой неделе мне руку проткнула, вот, прямо здесь!



Джонатан и миссис Циммерманн переругивались до тех пор, пока все булочки не были готовы. Наконец вся компания принялась за еду. Поначалу Льюис не решался смотреть подруге в глаза: ему было неловко из-за того, что он бросает ее одну в этом унылом городишке. Но потом мальчик заметил ее лукавый взгляд. И Джонатан тоже что-то углядел.

– Ну что ж, – нетерпеливо прервал молчание Джонатан. – Ничего не хотите нам рассказать? А то Роза Рита смотрит как лисичка, которая птичку припрятала.

– Да ничего особенного, – с улыбкой ответила Роза Рита. – Просто мы с миссис Циммерманн едем на старую заброшенную ферму. Там, наверное, живут призраки, а в доме спрятано волшебное кольцо, которое нашел сумасшедший старик, повесившийся потом в амбаре.

Льюис и Джонатан открыли рты. Роза Рита лихо пересказала предысторию поездки. У нее не было привычки врать, но иногда, когда выдавался подходящий случай, подруга Льюиса мастерски приукрашивала действительность.

Миссис Циммерманн сурово посмотрела на Розу Риту:

– Тебе бы книжки писать, – строго сказала она и повернулась к Льюису и Джонатану. – Несмотря на слова этой выдумщицы, я не собиралась открывать туристическое агентство любителей привидений. От моего двоюродного брата Олли – Джонатан, ты его помнишь – после смерти осталась ферма. Я решила на нее взглянуть, а потом устроить тур на машине, и пригласила с собой Розу Риту. Извини, Джонатан, что ничего тебе не рассказывала, но мне не хотелось, чтобы ты проговорился Льюису. Ты и сам знаешь, как замечательно хранишь секреты.

Джонатан скорчил рожу, но волшебница будто не заметила и, откинувшись назад и широко улыбнувшись детям, продолжила:

– Ну, похоже, теперь вам обоим есть чем заняться летом. Все честно.

– Ага, – буркнул в ответ Льюис. Он начал подозревать, что Розе Рите повезло больше, чем ему.

После завтрака ребята вызвались помыть посуду. Миссис Циммерманн принесла из кабинета письмо Олли и протянула его Джонатану. Тот вдумчиво читал, пока Роза Рита мыла тарелки, а Льюис вытирал их досуха. Миссис Циммерманн сидела за кухонным столом, напевала и курила сигару. Дочитав письмо, Джонатан молча протянул его подруге. Он казался задумчивым.

Спустя несколько минут старший Барнавельт поднялся и пошел домой. Затем он вывел из гаража машину и остановился у тротуара. На заднем сиденье лежали вещи, подготовленные для лагеря скаутов: свернутый спальный мешок, рюкзак, руководство скаута, походные ботинки и коробка из-под хлопьев, полная фирменной выпечки миссис Циммерманн – печенья с шоколадной крошкой.

Роза Рита и ее старшая подруга вышли на улицу. Льюис сел на переднее сиденье, рядом с дядей.

– Ну, до свиданья, счастливого пути и всякое такое, – проговорила миссис Циммерманн. – Повеселись в лагере, Льюис.

– Спасибо, миссис Циммерманн, – ответил Льюис и помахал ей.

– И вам хорошего отдыха в глубинке Мичигана, – сказал Джонатан. – Кстати, Флоренс...

– Да, что такое?

– Вот что. Я думаю, стоит заглянуть в рабочий стол Олли. Посмотреть, не припрятано ли там чего-нибудь. Кто знает?

Миссис Циммерманн засмеялась.

– Если найду волшебное кольцо, отправлю тебе посылкой. Но на твоём месте я бы не надеялась на сюрпризы до моего возвращения. Ты же видел Олли, Джонатан, и знаешь, насколько он был не в себе.

Джонатан вытащил трубку изо рта и пронзительным взглядом посмотрел на миссис Циммерманн.

– Да, знаю. И все равно я бы посоветовал тебе не терять бдительности.

– Ох, конечно-конечно, не потеряю, – беззаботно отмахнулась миссис Циммерманн. Она была абсолютно уверена, что беспокоиться совсем не о чем.

Затем все еще раз попрощались, помахали друг другу, и Джонатан с Льюисом уехали. Миссис Циммерманн отправила Розу Риту домой, паковать вещи, а сама осталась готовиться к поездке.

Роза Рита бежала вниз по холму, в сторону дома. Она очень ждала своего путешествия, и ей не терпелось отправиться в путь. Но, едва открыв входную дверь, Роза Рита услышала голос отца:

– В следующий раз, будь добра, посоветуйся со мной перед тем, как отпускать нашу дочь валандаться по стране с городской сумасшедшей. Боже мой, Луиза, неужели ты совсем не...

– Не называй миссис Циммерманн городской сумасшедшей, – резко перебила его миссис Поттингер. – Она ответственный человек и хороший друг Розы Риты.

– Ха! Ответственный? Она курит сигары и водится с этим, как его там, бородатым клоуном. С тем богачом, который показывает фокусы. Ну, с тем... помнишь, как его зовут?

– Разумеется, помню. И ты тоже мог бы запомнить, раз уж племянник этого «как его там» уже год как лучший друг твоей дочери. И все-таки я никак не пойму, почему...

Мистер и миссис Поттингер все спорили и спорили за закрытой дверью кухни. Отец Розы Риты говорил громко, даже когда был спокоен, а ее матери приходилось повышать голос, чтобы не уступить мужу. Девочка остановилась на минуту и прислушалась. Она уже по опыту знала, что ее вмешательство ни к чему хорошему не приведет, и поэтому тихо, на цыпочках пробралась наверх и начала собирать вещи в дорогу.

Роза Рита закинула белье, рубашки, джинсы, зубную щетку и мелочи, которые могли ей пригодиться, в черную старую переметную сумку. Ей нравилось, что не надо брать с собой платья, блузки и юбки. Миссис Циммерманн никогда не заставляла ее наряжаться по всем правилам, и можно было носить то, что хочется. Вдруг Розу Риту кольнуло чувство безысходности: она вспомнила, что не получится навечно остаться пацанкой. Уже в седьмом классе ее ждут юбки, нейлоновые чулки, помада и пудра, свидания и танцы. Ну разве не лучше было бы, если бы она и вправду была мальчишкой? Тогда можно было бы...

На улице раздался гудок. Должно быть, подъехала миссис Циммерманн! Роза Рита застегнула сумку и помчалась вниз. Выскочив из дома, она увидела свою маму с улыбкой на лице. Отца рядом не было, значит, буря миновала. У тротуара стояла машина миссис Циммерманн – новенький «плимут» 1950 года, высокий, надутый, с выступающим носом. Лобовое стекло делила надвое полоска хрома, а на боку красовалась надпись «крэнбрук» (название модели), выполненная небольшими квадратными буквами. Машина была ярко-зеленой, и миссис Циммерманн осталась недовольна цветом, ведь она заказывала темно-бордовый, но отправлять автомобиль обратно было недосуг.

– Привет, Роза Рита! Здравствуй, Луиза! – поздоровалась миссис Циммерманн. – Отличный день для поездки, а?

– Пожалуй, да, – согласилась миссис Поттингер. Она была искренне рада, что Роза Рита отправляется в путешествие с миссис Циммерманн. Из-за работы мистера Поттингера всей семье приходилось оставаться на лето в Нью-Зибиди, и, насколько знала миссис Поттингер, Розе Рите без Льюиса было здесь одиноко. К счастью, мама девочки понятия не имела о том, что миссис Циммерманн – ведьма, а доходившим до нее слухам не верила.

Роза Рита поцеловала миссис Поттингер в щеку.

– Пока, мам, – попрощалась она. – Вернусь через пару недель.

– Хорошего отдыха, – улыбнулась мать. – Отправь мне открытку, как будете в Петоски.

– Отправлю.

Роза Рита сбежала по ступенькам, закинула сумку на плечо, обогнула машину и устроилась на переднем сиденье, рядом с миссис Циммерманн. Та завела машину, и они двинулись вперед по Мэншн-стрит. Странствие началось.

Путешественницы выехали на трассу 12, а затем сменили ее на 131-ю, которая тянулась на север, через город Гранд-Рэпидс. День стоял погожий. Мимо проносились телефонные столбы, деревья и смешные рекламные плакаты. В полях работали разноцветные: синие, зеленые, красные и желтые – машины и пестрели названиями заводов, где их собрали: «Джон Дир», «Миннеаполис-Молин», «Интернэшнл Харвестер». Время от времени миссис Циммерманн приходилось съезжать на обочину, чтобы пропустить трактор с длинным хитрым устройством для работы в поле.

Добравшись до города Гранд-Рэпидс, путешественницы зашли перекусить в кафе. В углу стоял автомат для игры в пинбол, и миссис Циммерманн была решительно настроена использовать его по назначению. В пинбол она играла отменно: умела управляться с флажками, а освоившись с автоматом, знала, с какой силой можно ударять по его стенкам и крышке, чтобы не загорелся сигнал, сообщавший о нарушении правил. Когда миссис Циммерманн наигралась, у нее в запасе было уже тридцать пять бонусных бесплатных раундов. Она раздарила их посетителям, с раскрытыми ртами наблюдавшим за ней: никогда еще они не видели даму, которая играла бы в пинбол.

После ланча миссис Циммерманн зашла в продуктовый магазин и пекарню. Волшебница задумала устроить вечерний пикник, когда они с Розой Ритой доберутся до фермы. Вскоре в холодильном ящике в багажнике оказались салями, копченая колбаса, ветчина со специями, почти два килограмма ванильного мороженого, пакет молока, три бутылки шипучего лимонада и банка соленых огурцов. В корзину для пикника миссис Циммерманн положила две буханки дрожжевого хлеба и пирог с шоколадом. На заправке она купила колотый лед и засыпала его в холодильный ящик, чтобы еда не испортилась: день был жаркий. Термометр, установленный на одном из придорожных щитов, показывал «+32». Миссис Циммерманн предупредила Розу Риту, что планирует ехать без остановок до самой фермы.

Дальше на север холмы становились все круче и круче. На некоторые, казалось, машине ни за что не подняться, но эти пригорки странным образом опадали, стоило на них въехать. Роза Рита заметила, что теперь со всех сторон возвышаются сосны. В машину на полном ходу проникал чудесный свежий запах хвои. Путешественницы были уже недалеко от обширных лесов мичиганского севера.

Ближе к вечеру, выехав на грунтовую дорогу, Роза Рита и миссис Циммерманн услышали по радио прогноз погоды. Внезапно машина замедлила ход и съехала к канаве у обочины. Миссис Циммерманн повернула ключ и нажала на газ. В ответ машина издала глухой *p-p-p*, но не завелась. После пятнадцатой попытки миссис Циммерманн откинулась на спинку сиденья и тихо выругалась. Потом посмотрела на индикатор топлива:

– Ох, неужели?! – пробурчала она и пару раз ударила головой о руль.

– Что случилось? – ошарашенно спросила Роза Рита.

Миссис Циммерманн застыла с гневным выражением лица.

– Ничего особенного. Просто бензин кончился. Я хотела заправиться на станции в Биг-Рэпидс, где мы покупали мороженое, но забыла.

– Как же так? – Роза Рита прикрыла рот ладошкой.

– Вот так. Но я знаю, что это за место. До фермы всего несколько километров. Если ты полна сил, можем бросить машину здесь и пройти пешком. Хотя нам это и не нужно: тут недалеко есть еще одна заправка. По крайней мере, раньше была.

Попутчицы вылезли из машины и пошли вперед. Солнце клонилось к закату. Тут и там парили тучки из мошек, дорогу перечертили длинные тени деревьев. Сквозь заросли кое-где



пробивались алые лучи. Путешественницы ступали вперед, преодолевая подъемы и спуски холмов, взбивая белую дорожную пыль. Миссис Циммерманн шагала быстро, Роза Рита несколько не отставала. Когда они дошли до заправки, солнце еще не успело скрыться за горизонтом.

С трех сторон продуктовый магазин Биггеров был прикрыт густым сосновым бором. Сам магазинчик представлял собой белый дощатый домик с большой витриной, сквозь которую виднелись товары, касса и прилавки в глубине помещения. Когда-то на стекле была зеленая надпись «Соленое озеро», но теперь части букв не хватало, и осталось только «зеро». Как часто бывает на проселочных дорогах, прямо в магазине располагалась и заправка. Перед домиком стояли две колонки, а рядом с ними – белая вывеска с красной лошадью. Такую же лошадь нарисовали и на каждой из колонок, украшенных круговым орнаментом. Чуть сбоку, в поле, построили курятник и даже обнесли его оградкой, но никакой живности заметно не было. В одном месте крыша из плотной битумной бумаги провисла, а поилка успела покрыться зеленым налетом.

– Ну вот мы и пришли, – объявила миссис Циммерманн, протерев лоб. – Осталось только выманить Герт и заставить нас обслужить.

Роза Рита удивилась:

– Вы знаете, кто заведует магазином?

Миссис Циммерманн вздохнула.

– Да, боюсь, что так. Я уже давно здесь не бывала, но, когда проезжала в последний раз по дороге к Олли, тут работала Герт Биггер. Это было пять лет назад. Может, она до сих пор работает, а возможно и нет. Скоро узнаем.

Подойдя ближе, Роза Рита и миссис Циммерманн увидели на пороге магазина маленькую черную собачку. Заметив гостей, она подскочила и залаяла. Роза Рита испугалась, что собака может укусить, но миссис Циммерманн не выказала ни малейшего беспокойства. Она прошествовала к ступенькам, уперла руки в бока и властно крикнула: «Тихо!». Собака, однако, принялась лаять еще громче. Только когда миссис Циммерманн занесла ногу, чтобы дать псу увесистый пинок, зверь отпрыгнул в сторону и скрылся в кустах в конце подъездной дорожки.

– Глупая шавка, – пробурчала миссис Циммерманн, поднялась по ступенькам и открыла дверь.

Тренькнул висевший при входе колокольчик. В магазине горел свет, но за прилавком никого не было. Наконец в глубине домика послышалось шумное движение, и к покупателям вышла Герт Биггер. Это была костлявая женщина в мешковатом платье и со злобным лицом. Разглядев миссис Циммерманн, она опешила.

– Ты! Давно тебя здесь не было видно. Ну и что тебе нужно?

Герт Биггер говорила сурово, и Розе Рите показалось, что хозяйка магазина явно за что-то зла на миссис Циммерманн.

– Нам бы только заправиться, если тебя это не затруднит. У нас недалеко машина заглохла, – спокойно ответила ведьма.

– Сейчас, – резко отозвалась Герт.

Она прошла между рядами товаров и захлопнула за собой дверь.

– Ну и злюка, – сказала Роза Рита.

Миссис Циммерманн печально покачала головой:

– Да, с каждым разом, как я ее вижу, дело все хуже. Ладно, возьмем бензин и наконец уедем.

После долгой возни попережку с бранью Герт Биггер отыскала подходящую канистру и наполнила ее. Розе Рите нравился запах бензина и циферки, которые сменялись, отсчитывая объем топлива. Когда счет остановился, Герт выключила насос и объявила цену – ровно в два раза выше, чем должно было выйти.

Миссис Циммерманн смерила женщину тяжелым взглядом:

– Гerti, ты пошутила? Посмотри на цифры.

– Какие уж тут шутки, дорогуша? Плати – или пойдете до фермы пешком, – усмехнувшись, ответила Герт. – Это специальная цена для друзей.

Миссис Циммерманн задумалась. Роза Рита понадеялась было, что она взмахнет рукой и превратит Герт Биггер в противную жабу или что-нибудь похуже. Но миссис волшебница громко вздохнула и полезла в сумочку.

– Вот. Надеюсь, тебе это принесет много-много радости. Ну что ж, Роза Рита, пойдём к машине.

– Пойдём.

Миссис Циммерманн взяла канистру, и путешественницы снова вышли на дорогу. После первого же поворота Роза Рита не удержалась:

– А что с этой дамой? Она на вас за что-то зла?

– Она на всех зла, Розы. На весь мир. Мы виделись в молодости, когда я приезжала на лето на старую ферму. В один из таких приездов – мне было восемнадцать – мы боролись за внимание юноши по имени Мордекай Ханкс. Я тогда победила, но недолго с ним пробыла. Мы расстались в конце лета. Не знаю, на ком он женился.

– А Гerti разозлилась, что вы увели у нее парня?

– И еще как разозлилась! – со смешком ответила миссис Циммерманн, качнув головой. – И, представляешь, она до сих пор не отошла. Просто мастер вселенских обид. Она помнит все, что кто-то когда-либо сказал, и ждет, как бы с ними по квитаться. Хотя, надо сказать, впервые вижу, чтобы Герт так себя вела. Интересно, что на нее нашло?

Миссис Циммерманн остановилась, обернулась, посмотрела на магазин Герт Биггер и почесала подбородок. Казалось, она о чем-то размышляет. Затем ведьма пожала плечами и продолжила путь к машине.

Уже стемнело. В траве стрекотали сверчки. Прямо перед миссис Циммерманн и Розой Ритой дорогу перебежал заяц и скрылся в кустах. Путешественницы подошли к автомобилю, который терпеливо дожидался их под лунным светом. Роза Рита вдруг поняла, что думает о машине как о живом существе. Тем более что у «плимута» есть лицо: круглые внимательные глаза, как у коровы, недовольный губастый рот, похожий на рыбий. Выражение печальное, но полное достоинства.

– «Плимут» – хорошая машина, правда? – заметила Роза Рита.

– Да, признаюсь, что так, – согласилась миссис Циммерманн, задумчиво почесывая подбородок. – Для зеленой машины очень неплохо.

– Может, дадим ей имя? – предложила вдруг девочка.

Миссис Циммерманн явно не ожидала такого предложения.

– Имя? Ну, наверное, можно. Как бы ты хотела ее назвать? – спросила она.

– Бесси, – отозвалась Роза Рита. Когда-то она видела корову, которую так звали, и решила, что это удачное имя для терпеливой большеглазой машины.

Миссис Циммерманн залила в бак Бесси бензин, села за руль и повернула ключ зажигания. На этот раз машина сразу завелась, и, к радости Розы Риты, они снова двинулись в путь.

Добравшись до магазина миссис Биггер, любительница фиолетового остановилась и поставила у колонок пустую канистру. Машина попытала дальше, в сторону фермы, и Роза Рита заметила, что лес, начинавшийся прямо за магазинчиком, тянется вдоль дороги.

– А лес тут большой, правда, миссис Циммерманн? – спросила она, указывая вправо.

– Ага. Это заповедник, и он довольно большой. Отсюда до фермы Олли и дальше далеко на север – сплошные деревья. Красивое место, но не хотела бы я тут потеряться. Блуждать можно долго, и никто тебя не найдет.

Машина продолжала путь. Роза Рита все думала о том, какой он – дом старика Олли. По дороге девочка часто представляла себе это место и уже хорошо знала, что ожидает там увидеть. Угадала ли она? Уже через минутку станет ясно. Вверх-вниз по одному холму, по другому, несколько поворотов, длинная, изрезанная колеями дорога под сенью деревьев. И вот из-за очередного поворота показалась ферма.

Роза Рита представляла все по-другому, но тут было красиво. Тянулся длинный белый амбар, и у него, как и у Бесси, было лицо: два глаза-окна, длинный рот-дверь. Близ амбара виднелся дом – нехитрая квадратная постройка с низкой башенкой. Место казалось совсем заброшенным. Лужайка перед домом заросла высокой травой, почтовый ящик уже тронула ржавчина. Одно из окошек амбара кто-то разбил: Роза Рита заметила, как сквозь него влетела птичка. Вдалеке тянулся лес.

Миссис Циммерманн подъехала вплотную ко входу в амбар и остановила машину. Женщина вышла, и с помощью Розы Риты открыла тяжелую дверь. В прохладном воздухе разлился слабый запах соломы и компоста. Внутри оказались два ряда пустых загонов для скота. Над головой Роза Рита заметила навес для сена. К балкам, на которых он держался, были прибиты старые номерные знаки: 1917 и 1923 годы. Где-то под крышей туда-сюда мелькала тень птицы. Роза Рита и миссис Циммерманн молча стояли под высоким сводом крыши, будто зашли в церковь.



Тишину нарушила миссис Циммерманн.

– Так, ну что, берем корзину для пикника, холодильный ящик и идем открывать дом, – произнесла она. – Умираю с голоду.

– Я тоже, – проговорила Роза Рита.

Открыв дверь дома, миссис Циммерманн остолбенела. Казалось, по комнатам пронесся ураган и разметал по сторонам все, что там было. Выдвижные ящики вырвало из столов и комодов, а содержимое рассыпалось по полу. Картины слетели со стен, а с каждой полки узкого книжного шкафа в прихожей выпали книги.

– Боже мой! – воскликнула миссис Циммерманн. – Это еще что такое здесь...

Она посмотрела на девочку и поняла, что они думают об одном и том же.

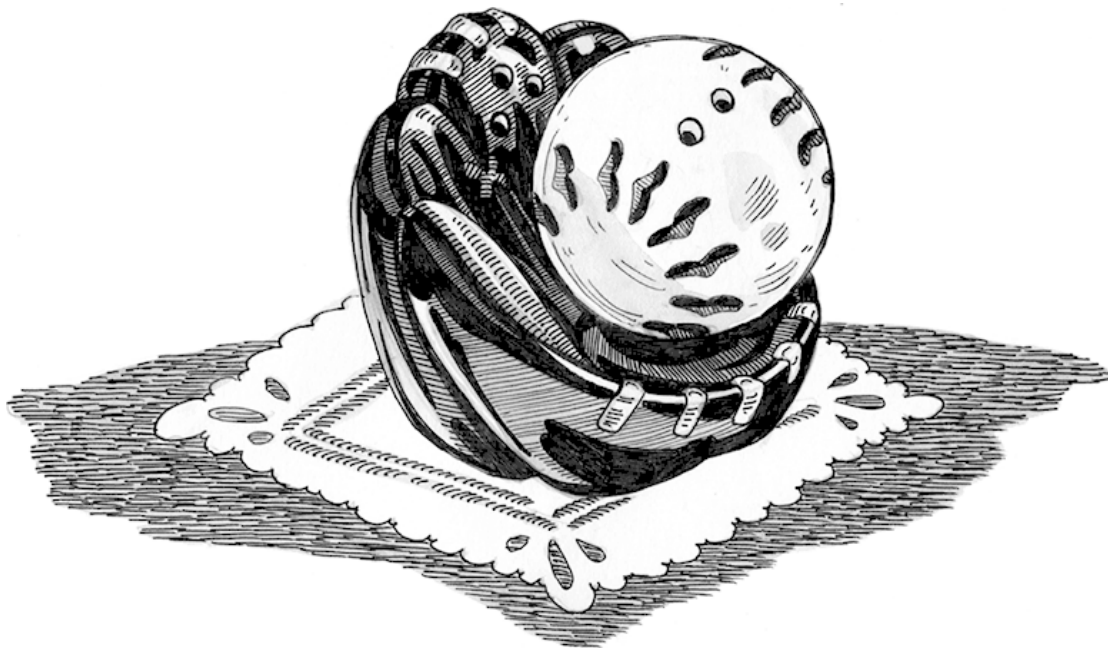
Миссис Циммерманн и Роза Рита направились в комнату, которая служила Олли Гандерсону кабинетом. У стены располагался тяжелый рабочий стол. Его выдвижная крышка была поднята, а укромные полочки оказались пусты. На пыльной поверхности виднелись отпечатки пальцев. Карандаши рассыпались по полу, тут же лежала подставка. Ящики из стола тоже разбросали по комнате. Дровесина около нижнего левого ящика была изрезана и поцарапана: видимо, он один оказался заперт. Сам ящик лежал у стола, тоже порядком исцарапанный. Внутри миссис Циммерманн нашла обтянутый кожей черный корпус от часов.

Она опустилась на колени, открыла корпус и обнаружила там квадратную бархатную коробочку. Волшебница открыла ее, а Роза Рита заглянула через плечо старшей подруги.

В нижней части коробочки размещалась черная плюшевая подушечка с продольной выемкой, которая приоткрывалась, будто туда поместили нечто слишком большого размера. Но, что бы за предмет это ни был, теперь он исчез.



## Глава третья



Миссис Циммерманн сидела на полу и смотрела на пустую коробочку из-под кольца. Вдруг она расхохоталась.

– Ха-ха! Неплохую шутку он сыграл с этим воришкой!

Роза Рита оторопела:

– Я вас не понимаю, миссис Циммерманн.

Та поднялась на ноги, отряхнула платье от пыли и небрежно бросила коробочку в пустой ящик.

– Все очень просто, дорогая. Разве не очевидно? Олли наверняка всем растрепал эту нелепую историю про волшебное кольцо. Кто-то ему поверил и решил, что в доме хранится кое-что очень ценное. В конце концов, кольцо необязательно должно быть волшебным, чтобы на него позарились. Обычно их делают из ценных металлов, золота или серебра, а иногда украшают бриллиантами, рубинами или другими камнями. Наверное, кто-то пробрался в дом после смерти Олли. Могу себе представить, какое сокровище он обнаружил! Какую-нибудь медную шайбу для крана. Ну, могло быть и хуже. Хотя бы дом не сожгли. И все-таки тут навели беспорядок, теперь нам придется прибираться. Так вот...

Миссис Циммерманн продолжала говорить, поправляя рабочий стол, собирая в подставку разбросанные карандаши и раскладывая по местам ластики.

«Неужели она решила, что я на это куплюсь?» – подумала Роза Рита. По миссис Циммерманн было видно, что она старается скрыть, о чем на самом деле думает: открывая коробочку из-под кольца, она вся дрожала. И к тому же побледнела. «Значит, кольцо и правда волшебное», – решила Роза Рита. Ей стало интересно, какое оно. И еще она задумалась о том, кто выкрал вещицу и что им теперь делать. Наконец происходила какая-то таинственная история, и Роза Рита была так ей увлечена, что совсем ничего не боялась.

Около полуночи путешественницы все-таки приступили к еде. Ночной перекус разложили на кухонном столе, достав пыльные тарелки и потускневшие приборы с полки над раковиной. Давно пора было ложиться спать. Две спальни с темными дубовыми кроватями располагались рядом наверху. Порывшись в шкафу в конце коридора, миссис Циммерманн и Роза Рита

нашли простыни. Они оказались залежалыми, но чистыми. Застелив постели, гости пожелали друг другу спокойной ночи.

Роза Рита никак не могла уснуть. Ночь была жаркая и спокойная, без единого дуновения ветерка. Занавески на открытом окне даже не колыхались. Девочка ворочалась с боку на бок и, не выдержав, поднялась и включила лампу на прикроватном столике. Потом порылась в своей переметной сумке, выудила книгу и положила подушку ближе к спинке кровати. Роза Рита взяла с собой «Остров сокровищ». Так, на чем она в прошлый раз остановилась? А, точно. Вот на чем. Долговязый Джон Сильвер поймал Джима, и они с пиратами ищут сокровище капитана Флинта. Это была самая интересная часть книги. Джима обвязали веревкой за пояс, и Сильвер тащил его по песку, бойко работая своим костылем...

*Тук, тук, тук.* Внимание Розы Риты привлек звук. Сначала она подумала, что стук у нее в голове. Сидя с книжкой, фантазерка часто представляла себе картины, запахи и звуки и сейчас подумала, что вообразила, как стучит костыль Джона Сильвера. *Тук, тук, тук, тук...* Хотя непохоже... Скорее всего, так монетка бьется о столешницу... да и костыль не будет стучать о песок. Он, вероятнее...

Роза Рита уронила голову. Книга выпала у нее из рук. Она поняла, что уснула, и резко встряхнулась. Девочка было отругала себя, но вдруг вспомнила, что стояло за этим, и взяла книгу в руки. «Сработало как надо», – подумала Роза Рита и ухмыльнулась. *Тук, тук, тук.* Снова этот звук. Откуда он? Точно не из головы. Стук доносился из комнаты миссис Циммерманн! И тут Роза Рита поняла, что это такое. Наверняка миссис Циммерманн постукивает по чему-то своим кольцом.

Флоренс Циммерманн носит кольцо с большим камнем. Камень фиолетовый, потому что она любит этот цвет. Кольцо не волшебное, просто ей нравится. Куплено на Кони-Айленд. Миссис Циммерманн никогда не снимает это кольцо, а стоит ей о чем-нибудь всерьез задуматься, как она принимается постукивать им по чему угодно: стульям, столам, книжным полкам. Дверь между спальнями была закрыта, но Розе Рите было несложно представить, как миссис Циммерманн лежит без сна, уставившись в потолок, и постукивает кольцом по деревянному ободку кровати. О чем она могла размышлять? О кольце, наверное. Не о том, что на пальце, а об украденном. Розе Рите очень хотелось пойти в соседнюю комнату и все это обсудить, но она понимала, что не стоит этого делать. Миссис Циммерманн ни слова не скажет, если сейчас попытаться завести с ней разговор о волшебном кольце Олли Гандерсона. Роза Рита пожалала плечами и вздохнула. Сейчас она ничего не может поделать, к тому же засыпает. Девочка взбила подушку, выключила свет, растянулась на кровати и почти сразу мирно засопела.

На следующее утро, едва не на рассвете, Роза Рита и миссис Циммерманн собрали вещи, заперли дом и поехали в Петоски. После завтрака в кафе направились к юристу Олли. Дальше их путь лежал к проливам. Днем они погрузили машину на паром «Город Эсканаба» и переправились через пролив Макино. Серое небо поливало дождем. Паром с трудом преодолевал беспокойные воды. По правую сторону еле-еле можно было углядеть расплывчатые серые очертания острова Макино. Когда паром прибыл в город Сент-Игнас, выглянуло солнце. Миссис Циммерманн и Роза Рита наконец добрались до Верхнего полуострова и были готовы к своему двухнедельному путешествию.

Поездка началась очень приятно. Сначала они посмотрели водопады Такваменон, затем прокатились вдоль берега озера Супериор. Потом сфотографировались на берегу озера Пикчед-Рокс. А позже бороздили океан колышущихся на ветру сосен и заглянули посмотреть на красные реки, воды которых окрасились из-за железа. Они проезжали через города со странными названиями: Ишпеминг, Джермфаск и Онтонегон. На ночь останавливались в гостиницах: миссис Циммерманн терпеть не могла мотели, которых в последнее время становилось все больше, но старомодные гостиницы были ей по душе. Те самые старые белые домишки

в тенистых переулках, с закрытым крыльцом, зелеными ставнями и проседающим трельяжем, оплетенным пурпурным выюнком и алтеем. Миссис Циммерманн и Роза Рита останавливались в них вечером и выходили на крыльцо поиграть в шахматы или карты, пили холодный чай и слушали, как стрекочут сверчки. Иногда в номере Розы Риты оказывалось радио, и она следила за очередной игрой команды «Детройт Тайгерс», пока не начинало клонить в сон. Утром был завтрак в кафе, и снова в дорогу.

На четвертый день путешествия произошло нечто странное.

Дело было вечером. Роза Рита и миссис Циммерманн шли по главной улице городка. Впереди садилось солнце, поливая дома теплым оранжевым светом. Колдунья и девочка только что поужинали и решили размять ноги после долгой езды на машине. Роза Рита была уже готова идти в гостиницу, но миссис Циммерманн остановилась заглянуть в лавку старьевщика. Она обожала такие магазинчики. Иногда проводила целые часы, перебирая разную ерунду, и вытащить ее оттуда можно было только силой.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.